

Современный гамбит в евразийской версии «Большой игры»

Козьменко С. Ю.

ФИЦ «Кольский научный центр РАН», г. Апатиты Мурманской области, Российская Федерация

e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3728-8357>

РЕФЕРАТ

На полях «Большой игры» разворачивается очередная партия противостояния двух основных мировых цивилизаций — морской и континентальной, продолжатели дел и последователи англосаксов (США) против евразийской континентальной державы (России). Это не первая партия и, увы, не последняя. Противостояние берет начало с борьбы за контроль над акваторией Средиземного моря в далеком XVIII в. между Россией и Британской империей, которые и начали «Большую игру» с мальтийской партией в сентябре 1800 г. Великобритания — Британская империя — затем США против России — Российской империи — Советского Союза — Российской Федерации. Всего более 220 лет. Игра продолжается.

Цель. Целью исследования является решение научной проблемы определения национальных интересов России в современной версии «Большой игры».

Задачи. Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: выявить геополитическую и геоэкономическую составляющие национальных интересов России в пределах регионального пространства современной версии противостояния и определить возможности реализации этих интересов.

Методология. В настоящей работе применяется методологический инструментарий пространственной экономики и теории новой экономической географии, позволяющий совместить на локализованном пространстве геополитические и экономические (геоэкономические) императивы при согласовании совместной деятельности.

Действие разворачивается в юго-западном приграничье России и охватывает акватории и земли Азовского бассейна и Северного Причерноморья, как «предполья» для обеспечения морского выхода России на мировые рынки южным маршрутом.

Выводы. Выводы исследования состоят в том, что в этом регионе решаются по существу две стратегические задачи — установление контроля над коммуникациями и энергетическими ресурсами на основе согласования военной и экономической деятельности России в акватории и на побережье Азовского и Черного морей в целях обеспечения «связанности» территории страны с юго-запада.

Изначально в основе конфликта лежит борьба за контроль над энергетическими ресурсами, и в первую очередь природным газом и коммуникациями доставки последнего на Запад, что представляется в современных условиях весьма проблематичным. Однако это является поводом для продолжения «Большой игры».

Ключевые слова: «Большая игра», морская и континентальная цивилизации, Новороссия, газовые войны

Для цитирования: Козьменко С. Ю. Современный гамбит в евразийской версии «Большой игры». *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022;16(4): 121-129. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-121-129>

The Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game”

Sergey Yu. Kozmenko

Federal Research Center “Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Murmansk region, Russian Federation

e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3728-8357>

ABSTRACT

On the fields of the “Great Game” another party of confrontation between the two main world civilizations — maritime and continental, the successors and followers of the Anglo-Saxons (USA) against the Eurasian continental power (Russia) is unfolding. This is not the first batch and, alas, not the last. The confrontation originates from the struggle for control over the Mediterranean Sea in the distant 18th century between Russia and the British Empire, which started the “Great Game” with the Maltese party in September 1800. UK-British Empire-then USA vs. Russia-Russian Empire-Soviet Union-Russian Federation. In total more than 220 years. The game continues.

Aim. The aim of the study is to solve the scientific problem of determining the national interests of Russia in the modern version of the “Great Game”.

Tasks. To achieve the goal of the study, the following tasks are solved: to identify the geopolitical and economic components of Russia’s national interests within the regional space of the modern version of the confrontation and to determine the possibilities for realizing these interests.

Methods. This paper uses the methodological tools of spatial economics and the theory of new economic geography, which makes it possible to combine geopolitical and economic (geo-economic) imperatives in a localized space when coordinating joint activities. The action takes place in the southwestern borderlands of Russia and covers the waters and lands of the Azov basin and the Northern Black Sea region, as a “prefield” to ensure Russia’s maritime access to world markets via the southern route.

Conclusions. The conclusions of the study are that essentially two strategic tasks are being solved in this region — establishing control over communications and energy resources on the basis of coordinating Russia’s military and economic activities in the waters and on the coast of the Azov and Black Seas in order to ensure the “connectivity” of the country’s territory with southwest. Initially, the conflict was based on the struggle for control over energy resources and, first of all, natural gas and communications for the delivery of the latter to the West, which seems to be very problematic in modern conditions. However, this is the reason for the continuation of the “Great Game”.

Keywords: “Great Game”, maritime and continental civilizations, Novorossiia, gas wars

For citation: Kozmenko S. Yu. The Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game”. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022; 16 (4): 121–129. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-121-129>

Введение

Динамика глобального развития современного мира основана на непреодолимой совокупности противоречий между двумя основными мировыми цивилизациями, морской (талассократической) и континентальной (теллуократической). По разорванной линии соприкосновения «океан vis континент» формируется дисконтинуальный пояс, состоящий из очагов и областей цивилизационного противостояния — это береговые зоны (страны и регионы) с неопределенной вариабельной ориентацией, способные выборочно создавать альянсы с крупными (великими) морскими или континентальными державами в зависимости от внутренней и внешней конъюнктуры, которая на современном этапе европейской геополитики определяется в основном экономическими соображениями. Драматизм сосуществования «властелинов моря» и «повелителей суши» в историко-геополитическом аспекте удачно показан в [4].

Каждая из цивилизаций стремится к доминированию в мире или, в конечном счете, к мировому господству. Морское мировоззрение, основанное на „Sea power“ А.-Т. Мэхэна [16, с. 575; 20] (Теории морской мощи) и концепции Ф. Колумба «абсолютного обладания морем» [14], реализует универсальную максиму [20]: «сила на море решает судьбу истории» и «кто владеет морем, владеет всем». То есть мировое господство обеспечивается через реализацию принципа «абсолютного обладания морем» [Там же].

Континентальная цивилизация в сфере мирового доминирования придерживается концепцией Heartland (сердцевинной земли), сформулированной в [19], основным положительным утверждением которой является своеобразная максима (по аналогии с „Sea power“): кто владеет сердцевинной землей (то есть Центральной Евразией), тот обладает мировым островом (материком Евразия), и кто обладает мировым островом, владеет всем. Два мира, две цивилизации составляют системное целое, как две стороны медали. Так обеспечивается гармония мироздания. Исчезновение с геополитического атласа современного мира одной из составляющих приведет к всемирному коллапсу, катастрофе глобального масштаба, в результате которой исчезнет сам феномен «океан *vis* континент».

Геополитическое пространство глобального противостояния «континент *vis* океан»

При построении геополитического и экономического атласа современного мира на основе сопряжения пространства в системе «континент *vis* океан» с позиций П. Н. Савицкого [18, с. 266–267] и современных представлений И. Ф. Кефели [8, с. 12–25] Европа не является единой геополитической конструкцией. Идентификация плавающей границы между западной и восточной частями, то есть пространствами, находящимися под влиянием англосаксов на западе и современного русского мира на востоке, во многом надумана. Это служит обоснованием бесконечного продолжения европейской и евразийской версий «Большой игры». Однако в Европе проходит линия соприкосновения двух цивилизаций — морской и континентальной, которые и формируют две отличающиеся друг от друга части Европы, соответственно, западную и восточную. И если геополитическое местоположение Западной Европы характеризуется сопряжением морского пространства — морей Атлантического океана и собственно Северной Атлантики, то Большая Россия (Восточная Европа) — сочетанием европейских возвышенностей и равнин. Северная часть этой линии соприкосновения проходит примерно по реке Висла, что характеризует принадлежность того или иного пространства к соответствующей цивилизации.

Согласно Х.–Дж. Макинтеру [19] к собственно Европе относятся пространства к западу от указанной линии соприкосновения; земли, расположенные к востоку, впоследствии получили наименование Евразия. Там же отмечается существенное сходство географической природы евразийских Восточно-Европейской (или Русской, в России — Беломорско-Кавказской), Западно-Сибирской и Туркестанской равнин в пределах ограничивающих это пространство гор Восточной Сибири, Дальнего Востока, Центральной Азии и Кавказа [Там же]. В пределах этого пространства создается отличный и обособленный от стран, лежащих к западу, в Европе, и к юго-востоку и югу (в Азии), особый мир, который И. Валлерстайн называл «мир-экономикой» [21], последний «ввиду недостижимости для заокеанской торговли будет независим от морских (заокеанских) держав и станет для них постоянным раздражителем» [Там же].

Морская составляющая этого региона на юго-западе включает побережье Азовского моря полностью, Северное Причерноморье, в том числе территории обширного историко-культурного региона Новороссии, охватывающего побережье азовско-черноморского бассейна от Бердянска до Одессы и Бессарабии. Это приморские земли современных Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей. Такая геополитическая конструкция пространственной организации коммуникаций [2, с. 32–41] «суша — море» или «континент — океан» сложилась в результате продолжительных русско-турецких войн XVI–XVIII вв. — Российская империя постепенно присоединила эти земли, известные в России как Дикое поле, в ходе войн с Османской империей и Крымским ханством. В результате были образованы новые губернии (Херсонская и Таврическая) и заложены города Екатеринослав (Днепропетровск, 1787), Одесса (1795), Николаев (1789), Херсон (1778), Севастополь (1783), Александровск (Запорожье, 1770),

Бердянск (1817), Мариуполь (1779). Бердянск и Мариуполь изначально строились как порты-терминалы для вывоза пшеницы из Приазовья и левобережья Днепра. Экономическое значение прибрежно-портовой инфраструктуры Азовского моря сохраняется до сих пор.

На Северо-Западе, на побережье Балтийского моря, региональные границы простирались с севера на юг, включая территории Финляндии, которая вошла в состав России в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. Территории Эстонии и Латвии были уступлены Швецией и включены в состав Российской империи в конце Великой Северной войны в 1721 г., в то время как большая часть территории нынешней Литвы перешла под власть России после Третьего раздела Польши в 1795 г. Полученная по Ништадтскому мирному договору в 1721 г. и выкупленная Петром I за 2 млн ефимков (серебряных монет) Шведская Лифляндия, в которую входили северная часть современной Латвии и южная современной Эстонии, в Российской империи стала частью Рижской губернии, а потом отдельной Лифляндской губернией. По этому же договору в состав России вошел г. Выборг.

Развитие элементов морской цивилизации в Российской империи конца XVIII в. свидетельствовало о возможностях России не только выхода в Средиземное море, но и установления господства над этой акваторией. В XVIII в. и особенно с открытием Суэцкого канала (1869 г.) основные логистические потоки концентрировались в Средиземном море, на которое замыкалась вся мировая торговля, поэтому «владение этим морем» действительно означало владение всем миром. Для России это означало возможность выхода в Атлантику и Мировой океан.

Зарождение и развитие эпопеи «Большая игра»

Важнейшим игроком на этом поле была Великобритания (1707 г.), которая к концу XVIII в. прошла славный путь и представляла собой великую морскую державу — Британскую империю (1783 г.), которая и вступила с Россией в нешуточное противостояние за «обладанием и морем, и миром». В результате разыгралась настоящая геополитическая и геоэкономическая эпопея, известная миру как «Большая игра», в которой столкнулись русские и англосаксы.

К концу XVIII в. Россия, присоединив Эстонию и Латвию (1721 г.), часть земель Речи Посполитой в результате трех разделов и, по существу, отобрав у Турции акваторию и земли Северного Причерноморья, превратилась в великую морскую державу того времени. Этим Россия составила конкуренцию Великобритании в достижении мирового доминирования, являющегося приоритетом геополитики и экономики англосаксов. Практика взаимодействия с этими странами выражается емкой максимой, сформулированной А. Е. Вандамом более ста лет назад [1, с. 41–118]: «Хуже вражды с англосаксами может быть только дружба с ними». «Большая игра» имеет множество версий. В Европе разыгрывается европейская, на востоке — азиатская, не спеша разворачивается на севере арктическая версия [11, с. 11–26; 13, с. 39–45] «Большой игры». В Европе линия разделения поля «Большой игры» практически совпадает с условной границей Европа — Евразия по реке Висла и простирается по вислинскому меридиану с севера на юг до побережья Средиземного моря, обладание которым в ту эпоху означало владение миром.

До конца XIX в. обладание Средиземным морем, в акватории которого концентрировался основной мировой торговый коммерческий грузопоток, особенно с открытием Суэцкого канала (1869 г.), действительно решало «судьбу истории». В дальнейшем при активном включении в «Большую игру» США эта роль постепенно перешла к Северной Атлантике, и далее, на рубеже XX и XXI вв., на волне морской экспансии Китая, — к северным акваториям Индийского океана по направлению Южного Шелкового пути.

Россия уверенно обозначила свое присутствие в Средиземноморье славными морскими победами в ходе русско-турецких войн 1768–1774 гг. (Чесма, 1770 г.) и 1787–1792 гг. и особенно в 1798–1800 гг. при совместных с англичанами действиях на средиземноморских коммуникациях против наполеоновского флота. Первую войну организовали французы, вторую — англичане, которые были поражены стремительным выходом России к Черному морю и активным строительством флота в портовых городах Таврической и Херсонской губерний. Целью кампании 1798–1800 гг. было освобождение от французской оккупации Ионических островов и острова Мальта, последний был принят под защиту Российской

империи указом от 16 (27) декабря 1798 г. по просьбе делегации мальтийских рыцарей. В результате этой кампании после ухода союзного русского флота в Севастополь англичане захватили Мальту (сентябрь 1800 г.), и в дальнейшем по условиям Парижского мирного договора 1814 г. остров отошел Великобритании как колония. Мальта получила независимость только в 1964 г. Этот эпизод мировой истории можно считать дебютом «Большой игры», первым гамбитом («подножкой»), которая продолжается уже более двухсот лет.

Следует подчеркнуть, что значение острова Мальта в Средиземном море как средоточия морских коммуникаций сходно со значением Севастополя в Черном море. Господство на этих морях невозможно без обладания Мальтой и Севастополем соответственно. Здесь становится более понятным смысл событий Крымской весны 2014 г. и дальнейшие действия России в Новороссии. Обладание такой базой на Черном море, как Севастополь, обеспечивает доминирование России не только в акватории Черного и Азовского морей, но также в черноморских проливах и восточной части Средиземного моря [6, с. 3–11].

Эпоха славных морских дел России продлилась сравнительно недолго — от Гангута (1714 г.) в Балтийском море до Синопа (1853 г.) в Черном с последующим поражением в Крымской кампании (1853–1856 гг.) и полной потерей Черноморского флота. Это была эпоха парусного флота. В дальнейшем Россия так и не создала флота морской державы, поскольку сама является, по сути, крупной континентальной державой. Отдельная печальная история — это то, что произошло с флотом в 1990-е гг. — крушение национального масштаба с незабываемой трагедией «Комсомольца» (1989 г.) и «Курска» (2000 г.).

США. Построение современных версий «Большой игры»: геополитика и экономика

Стратегическим в определении конфигурации «Большой игры» является реализация плана США по переходу от «дипломатии канонерок» к «дипломатии доллара». Этот план, набросок которого предложил президент США У. Тафт еще в 1911 г., отшлифовал президент Ф.-Д. Рузвельт и последовательно выполняли все американские президенты. План был рассчитан примерно на сто лет и предусматривал постепенный переход от военного и идеологического методов воздействия на мировую систему к чисто экономическим. Основой замысла была целевая установка поставить весь остальной мир в экономическую зависимость от доллара. План предусматривал экономическое объединение США и Европы (причем Европа воспринимается не целиком в форме Евросоюза, а как некая совокупность отдельно взятых стран), первоначальное ослабление последней и вывод из стерлингового блока, то есть из-под влияния Великобритании. Эта задача была полностью решена к началу 1960-х гг., когда Британия, по существу, потеряла статус и величие империи, «над которой никогда не заходит солнце». Переход к «дипломатии доллара» завершился в ходе Второй мировой войны с закреплением результатов на Бреттон-Вудской конференции (1944 г.) и подтверждением лидерства США в мировой финансовой сфере с созданием Ямайской валютной системы (1976–1978 гг.).

«Большая игра» продолжалась теперь уже с другим основным западным игроком — США. С этого момента основой мироздания стала система ядерного сдерживания. В этой конструкции угроза гарантированного взаимного уничтожения стала лучшим гарантом мира. При этом сражаться мировые державы предпочитали опосредованно, в третьих странах, о чем свидетельствует опыт боевого соприкосновения последних семидесяти послевоенных лет от Южной Кореи до Сирии и Украины [5].

После завершения Второй мировой войны Великобританию уже перестали признавать как сверхдержаву на фоне США и СССР. Экономические трудности и начало антиколониальных выступлений заметно сказались и на мощи британского флота. ВМФ Великобритании эпохи распада Британской империи (к 1960 г.) уже существенно уступает ВМФ США и СССР, а в дальнейшем, при формировании морской составляющей ядерной триады, значительно отстает от последних. Таким образом, в период апогея холодной войны (1970–1980 гг.) статус великой морской державы окончательно закрепился за США, которые стали основным игроком партии «Большой игры» конца XX — начала XXI в. Заметим, что в этой партии паритет России с силами «коллективного Запада» в целом достигим даже без применения новейших видов вооружений: «нового ракетного комплекса с тяжелой межконтинентальной ракетой

“Сармат”; новейшей крылатой ракеты Х-101 воздушного базирования; высокоточных гиперзвуковых ракетных комплексов воздушного (“Кинжал”), наземного (“Авангард”) и морского (“Циркон”) базирования; боевых лазерных комплексов (“Пересвет”, “Задира”); крылатой ракеты глобальной дальности с ЯЭУ (“Буревестник”) и беспилотного подводного аппарата (“Посейдон”), аналогов которым нет ни в одной армии мира» [17]. Носителем этого подводного аппарата является модернизированная на ПО «Севмаш» атомная подводная лодка «Белгород» проекта 09852, которая была передана ВМФ 8 июля 2022 г.

Здесь существенное значение имеет размещение стратегических ядерных сил (СЯС), особенно на наиболее скрытной составляющей ядерной триады, баллистических ракет дальностью 9 300 км, размещенных на ракетных подводных лодках стратегического назначения, и пространственная организация арктических морских коммуникаций [3, с. 92–104]. Действенность этого фактора продемонстрирована на учениях «Умка-2021», в которых приняли участие три атомные подводные лодки третьего и четвертого поколения, которые всплыли во льдах Северного Ледовитого океана с интервалом примерно в 300 м друг от друга. Причем расстояние от точки всплытия (порядка 82 °СШ) через полюс до южной границы США (30 °СШ) составляет чуть более 4220 км.

Гибридные войны — неотъемлемая составляющая современной версии «Большой игры», включающая в том числе и газовые конфликты. На этом фоне повышается значение природного газа в экономической устойчивости современного общества. За последние пятьдесят с лишним лет энергетические ресурсы, включая природный газ, настолько органично вписались в повседневную жизнь общества, что какие-либо нарушения в цепочках поставок чреваты возникновением социальных коллизий глобального масштаба [12, с. 554–560].

Сирийский конфликт (2011 г. — по настоящее время), как апофеоз «арабской весны», также является элементом «Большой игры» между Россией и США на газовом поле. В основе этой партии лежит конкуренция между «шиитским» (Иран — Ирак — Сирия) газопроводом, строительство которого начато при участии России в 2010 г., и «суннитским» (Катар — Саудовская Аравия — Иордания — Сирия), строительство которого лоббирует США. Эта партия «Большой игры» пока сводится вничью — ни один газопровод так и не был построен.

Особенно чувствительная для нас история — это события, связанные с Украиной, специальная военная операция (СВО). Это тоже по существу вариант газовой войны. В зоне СВО расположено крупнейшее сланцевое нефтегазовое месторождение, Юзовская площадь. Это там, в Донецке, который до 1924 г. назывался Юзовкой, а потом Сталиным и Сталино (до 1961 г.). Для сравнения, исторический максимум транспортировки российского природного газа через газотранспортную систему Украины был достигнут в 1998 г. на уровне порядка 140 млрд м³. В лучшие с позиции экономической конъюнктуры годы (2017 г.) в США добывали до 200 млрд м³ сланцевого газа, а запасы Юзовской площади составляют более 4 трлн м³ — даже с учетом издержек, очистки и т. п. объем товарного природного газа может быть получен колоссальный.

Уже к 2013 г. вопрос освоения этих территорий был решен в пользу англо-голландской Shell (Юзовская площадь) и американской Chevron в Одесской области. Экологический ущерб от гидроразрыва пласта — эта технология требует колоссального количества воды — радикально изменяет водный баланс региона и природу в целом, но это никого не волновало. В целом идея заключалась в следующем. По проложенным еще во времена Советского Союза трубопроводам полученный природный газ (и нефть) можно было транспортировать на Запад, минуя Россию. В 2014 г. овладеть этими залежами не удалось, но ни США, ни англосаксы в целом не отказались от реализации этой идеи и все эти годы активно готовились к реализации нового варианта «Большой игры», опираясь на концепцию Евразийской дуги нестабильности [7, с. 97–136; 9, с. 90–148; 10, с. 24–33; 15, с. 28–89].

Заключение

В год столетия образования Советского Союза (30 декабря 2022 г.) постепенно проходит похмелье от тридцатилетней эйфории «дружбы с Западом», и Россия продолжает движение к возрождению,

начатому Крымской весной 2014 г. Есть надежда, есть уверенность, что точка невозврата уже пройдена. Особо стоит отметить, что евразийская версия «Большой игры» обретает новый вариант развития с появлением еще одного геополитического игрока на континенте — Организации тюркских государств, претендующей на утверждение «новой эры тюркской цивилизации: на пути к общему развитию и процветанию». Но это уже тема отдельного исследования.

Благодарности

Работа выполнена в рамках темы № 0226-2019-0028 ИЭП «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации» по государственному заданию ФИЦ КНЦ РАН.

Литература

1. *Вандам А. Е.* Наше положение. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1912. Современное издание: Вандам А., Головин Н., Бубнов А. Неуслышанные пророки грядущих войн. Серия: Великие противостояния. М. : АСТ, Астрель, 2004. 368 с.
2. *Иванова М. В., Козьменко А. С.* Научные основания пространственной экономики и теории новой экономической географии // Север и рынок: формирование нового экономического порядка. 2020. № 4 (70). С. 32–41. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2020.70.003
3. *Иванова М. В., Козьменко А. С.* Пространственная организация морских коммуникаций Российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 92–104. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.6
4. *Ивашов Л. Г.* Геополитика русской цивилизации. М. : Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
5. *Ивашов Л. Г.* Геополитическая драма России. М. : Аргументы недели, 2021. 528 с.
6. *Исаков И. С.* Крымская кампания и новая обстановка на Черном море (по материалам Морского сборника, 1944. № 5–6. С. 6–15) // Морской сборник. 2020. № 10. С. 3–11.
7. *Кефели И. Ф.* «Большая Евразия» — геополитический проект ликвидации зон глобальной нестабильности // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. / гл. ред. В. Н. Колотов. СПб. : «ИПК НП-Принт», 2017. 832 с.
8. *Кефели И. Ф.* Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. Т. 15. С. 12–25. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-12-25>
9. *Кефели И. Ф., Малафеев О. А.* Евразийский союз versus «евразийская дуга нестабильности»: глобальная геополитика в контексте теории игр // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки : колл. монография / отв. ред. В. Н. Колотов. СПб. : СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во «Студия НП-Принт», 2013. 576 с.
10. *Киселев С. Г., Кефели И. Ф., Опокин А. Б.* Из-за железного занавеса в сети гибридной войны (эхо Фултонской речи Черчилля) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 24–33. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-24-33>
11. *Козьменко С. Ю.* Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции // Арктика и север. 2011. № 3. С. 15–26.
12. *Козьменко С. Ю., Маслобоев В. А., Матвишин Д. А.* Транспортировка арктического природного газа в виде СПГ // Записки Горного института. 2018. Т. 233. С. 554–560. DOI: 10.31897/PMI.2018.5.554
13. *Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А.* Геополитические основания регионального присутствия России в Арктике // Морской сборник. 2010. № 9 (1962). С. 39–45.
14. *Колумб Ф. Х.* Морская война. М. — СПб. : АСТ; Terra Fantastica, 2003. 271 с.
15. *Колотов В. Н.* Евразийская дуга нестабильности: история формирования, современное состояние и перспективы на будущее // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки : колл. монография / отв. ред. В. Н. Колотов. СПб. : СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во «Студия НП-Принт», 2013. 576 с.

16. Мэхэн А.-Т. Влияние морской силы на французскую революцию и Империю / русский перевод Н. Л. Кладо (1895 г.), в 2 т. М. — СПб. : Terra Fantastica, 2002. 605 с.
17. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Президент России». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 11.07.2022).
18. Савицкий П. Н. Евразийство. Основы евразийства / под ред. А. Г. Дугина. М. : Арктогея-центр, 2002. 624 с.
19. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // *Geographical Journal*. 1904. XXIII. № 4.
20. Mahan A.-T. Influence of Sea Power upon History / *Illustrated Naval and Military Magazine*, N-Y, 1889. Русский перевод: Н. П. Азбелева (1895 г.): Мэхэн А.-Т. Влияние морской силы на историю. М. — СПб. : Terra Fantastica, 2002. 636 с.
21. Wallerstein I.-M. The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations. Cambridge : Cambridge University Press, 1984.

Об авторе:

Козьменко Сергей Юрьевич, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН», доктор экономических наук, профессор;
e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3728-8357>

References

1. Vandam A. E. Our Position. Saint Petersburg : Printing House of A. S. Suvorin. 1912. Modern edition: Vandam A., Golovin N., Bubnov A. Unheard Prophets of Future Wars. Series: Great Confrontation. Moscow : AST, Astrel, 2004. 368 p. (In Rus.)
2. Ivanova M. V., Kozmenko A. S. Scientific Foundations of Spatial Economics and the Theory of New Economic Geography. *North and the Market: The Formation of a New Economic Order* [Sever i rinok: formirovanie novogo tkonomicheskogo poriyagka]. 2020; (4): 32–41. (In Rus.) DOI: 10.37614/2220-802X.4.2020.70.003
3. Ivanova M. V., Kozmenko A. S. Spatial Organization of Sea Communications in the Russian Arctic. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* [Ekonomicheskie i sotsialnie peremeni: fakti, tendentsii, prognoz]. 2021; 14 (2): 92–104. (In Rus.) DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.6
4. Ivashov L. G. Geopolitics of Russian civilization. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2015. 800 p. (In Rus.)
5. Ivashov L. G. Geopolitical Drama of Russia. Moscow : Arguments of the Week, 2021. 528 p. (In Rus.)
6. Isakov I. S. The Crimean Campaign and the New Situation in the Black Sea (Based on the Materials of the Marine Collection. 1944; (5–6): 6–15). *Marine Collection* [Morskoi sbornik]. 2020; (10): 3–11. (In Rus.)
7. Kefeli I. F. “Greater Eurasia” — A Geopolitical Project for the Elimination of Zones of Global Instability. Eurasian Arc of Instability and Problems of Regional Security from East Asia to North Africa: Results of 2016. Ed. by Kolotov V. N. Saint Petersburg : IPK NP-Print, 2017. 832 p.
8. Kefeli I. F. Eurasian Civilization: From Idea to Modern Discourse. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics* [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 2. V. 15. P. 12–25. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-12-25>
9. Kefeli I. F., Malafeev O. A. Eurasian Union Versus “Eurasian Arc of Instability”: Global Geopolitics in the Context of Game Theory. Eurasian Arc of Instability and Problems of Regional Security from East Asia to North Africa: coll. Monograph. Ed. by Kolotov V. N. Saint Petersburg : St. Petersburg State University; NP-Print Studio Publishing House, 2013. 576 p.
10. Kiselev S. G., Kefeli I. F., Opokin A. B. From behind the Iron Curtain to Hybrid Warfare Networks (Echoes of Churchill’s Fulton Speech). *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022; 16 (3): 24–33 [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-24-33>

11. Kozmenko S. Yu. Regional Presence of Russia in the Arctic: Geopolitical and Economic Trends. *Arctic and North* [Arktika i sever]. 2011; (3): 15–26. (In Rus.)
12. Kozmenko S. Yu., Masloboev V. A., Matviishin D. A. Transportation of Arctic Natural Gas in the Form of LNG. *Notes of the Mining Institute* [Zapiski gornogo instituta]. 2018; 233: 554–560. (In Rus.) DOI: 10.31897/PMI.2018.5.554
13. Kozmenko S. Yu., Shchegolkova A. A. Geopolitical Foundations of the Regional Presence of Russia in the Arctic. *Marine Collection* [Morskoi sbornik]. 2010; 1962 (9): 39–45. (In Rus.)
14. Colomb F. H. Naval War. Moscow — St. Petersburg : ACT; Terra Fantastica, 2003. 271 p. (In Rus.)
15. Kolotov V. N. Eurasian Arc of Instability: History of Formation, Current State and Prospects for the Future. Eurasian Arc of Instability and Problems of Regional Security from East Asia to North Africa: coll. monograph. Ed. by Kolotov V. N. Saint Petersburg : St. Petersburg State University; NP-Print Studio Publishing House, 2013. 576 p.
16. Mahan A.-T. The Influence of Sea Power on the French Revolution and the empire. Russian translation by Klado N. L. (1895), in 2 vols. Moscow — Saint Petersburg : Terra Fantastica, 2002. 605 p. (In Rus.)
17. Message of the President of the Russian Federation Putin V. V. to the Federal Assembly of the Russian Federation on March 1, 2018 [Electronic resource] // Website “President of Russia”. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed: 07.11.2022). (In Rus.)
18. Savitsky P. N. Eurasianism. Fundamentals of Eurasianism. Ed. by Dugina A. G. Moscow : Arktogeya-Center, 2002. 624 p. (In Rus.)
19. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History. *Geographical Journal*. 1904. XXIII. No. 4.
20. Mahan A.-T. Influence of Sea Power upon History. Illustrated Naval and Military Magazine, N-Y, 1889. Russian translation by Azbeleva N. P. (1895): Mahan A.-T. The Influence of Sea Power on History. Moscow — Saint Petersburg : Terra Fantastica, 2002. 636 p.
21. Wallerstein I.-M. The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations. Cambridge : Cambridge University Press, 1984.

About the author:

Sergey Yu. Kozmenko, Chief Researcher at the Institute of Economic Problems n. a. G. P. Luzin Federal Research Center “Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Murmansk region, Russian Federation), Doctor of Science (Economy), Professor;
e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3728-8357>